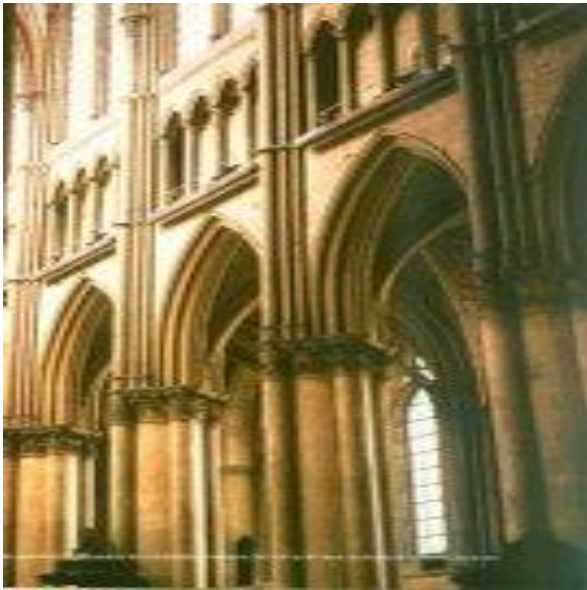

Анн Бренон
КАТАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ ФРАНЦИИ

На вершине Мон-Эме. Крепость графа Шампанского, «руки светских властей», где 13 мая 1239 года были сожжены 183 еретика.

Западноевропейских катарских Церквей, собравшихся на Общій Собор в 1167 году в castrum Сан-Фелис-Лаурагэ, под руководством богомильского епископа Никиты, было шесть: в документах фигурируют делегации окситанских Церквей Тулузен, Альбижуа, Каркассес и Ажене (или долины Арана), а также две другие европейские Церкви – Ломбардии и Франции.

Реймский кафедральный собор - символ власти Римской Церкви перед лицом нарождающегося диссидентства. С конца XII столетия в Шампани начинают сжигать еретиков.

Это поля Вердю, где первый известный нам еретик средневековой Западной Европы, по имени Лиотар, проповедовал в эпоху Тысячелетия новую веру.

Катарская Церковь, называемая Церковью Франции, сразу же появляется в документах как такая, что уже давно имеет структуру, потому что у нее есть посвященный епископ, Робер д'Эпернон. Фактически, если окситанский катаризм сегодня лучше известен по причине его глубокого социального укоренения и архивам последующих репрессий, то следует отметить, что именно на более северных территориях, между Шампанью и Рейном, можно отыскать первые организованные проявления ереси. Более того, если Церковь Ломбардии, присутствующую в Сан-Фелис со своим епископом Марком, ожидало процветающее будущее, поскольку она породила шесть итальянских Церквей в начале XIII века, то Церковь Франции появляется в текстах только в связи с постоянными преследованиями, которые ее разорили.

В эпоху Тысячелетия, первый еретик средневековой Западной Европы, которого мы знаем по имени, – это Лиотар, крестьянин из деревни Вертю, в Шампани, который стал проповедовать из Писаний, *«как лживый доктор»*. Можно задаться вопросом, не сыграл ли этот маленький регион Вертю, расположенный к югу от Эперне, особой роли в распространении ереси? Ведь через столетие с лишним – в 1135 году, когда в Льеже начались аресты и костры еретиков, каноники кафедрального собора послали папе письмо с интересным упоминанием о том, что *«известно, что из Мон-Эме – название, которым обозначается одна из местностей Франции, - ересь распространяется по всей земле»*. А ведь Мон-Эме – это укрепленное место, расположенное совсем рядом с Вертю.

Истинная Церковь Божья

Немного позже, в 1143 году, похожие еретики были арестованы возле Кельна, приведены ко двору архиепископа, где двое из них, *«их епископ и его товарищи»*, защищали свою веру – согласно отчету, присланному Эвервином, прево премонстранцев Штайнфельда, Бернару из Клерво. Этот монах имел возможность дискутировать с еретиками, а затем в ужасе наблюдать за их христианской смертью на костре. Благодаря его непосредственному и чувствительному свидетельству, мы узнаем, что эти *«апостолы Сатаны»* живут в мужских и женских общинах, отпускают грехи путем крещения

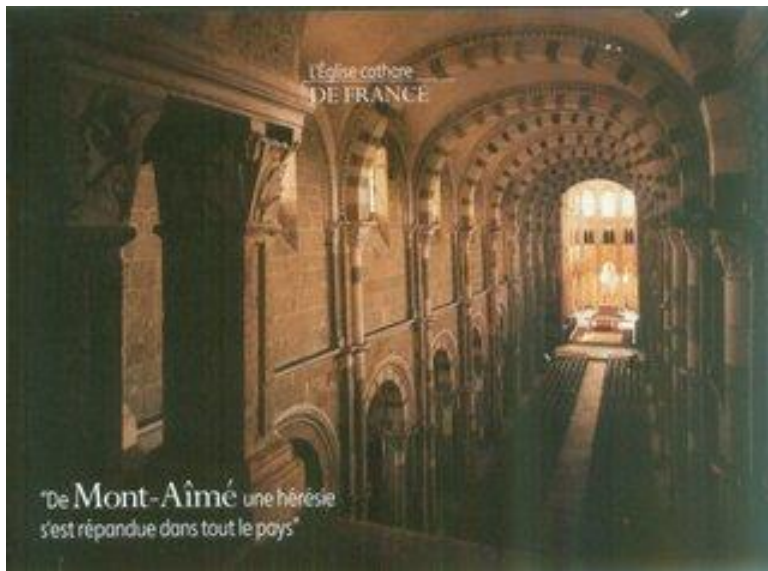
покаяния (в котором легко распознать consolament) и заявляют, что они – истинная Церковь Божья, в отличие от лживой Церкви Римской. В другом месте, у Экберта, боннского каноника, а потом аббата де Шёнау, мы узнаем, что катары – почитатели кота, в котором воплощался дьявол, или манихейские «катаристы» - были массово арестованы и сожжены в Бонне и Майнце, вместе с их епископами Дитрихом и Арнольдом. Уничтожили ли преследования середины XII века Рейнские катарские Церкви, возникшие достаточно рано? В 1167 году, в Сан-Фелис-Лаурагэ, рядом с епископом Франции уже нет никакой делегации Рейнских епископов.

Как можно представить себе Церковь Робера д'Эпернона во второй половине XII века? Возможно, она охватывала общины на обширной и трудноопределяемой территории с центрами в Шампани и Бургундии. В 1114 году еретиков жгли в Суассоне. В Шампани костры загорелись в Реймсе в 1180 году, потом в Труа в 1200. Потом опять в Суассоне, в Брене в 1204 году. Среди осужденных еретиков, обличаемых под именем «публикан», были и женщины – часто описываемые как отвратительные старухи, слишком сведущие в теологии, но также и как прекрасные послушницы. В Брене сожгли также *«очень известного по всей Франции художника, именем Николас»*. Была ли истреблена Церковь Франции во Фландрии? В Аррасе в 1182 году сожгли многих еретиков. Костры «фифлов» (игроков на дудочке) или «катистов» (поклоняющихся коту) загорались еще в XIII веке в Камбрэ, Дуэ, Перонне, Лилле...

Город Провен, в Иль-де-Франс, где, по-видимому, проживала община верующих. Абатиса Гисла из Провен была сожжена в Мон-Эме.

Ересь процветала также и в Бургундии. Дюжину публикан схватили и сожгли в Вэзле на Пасху 1167 года. Мы только и знаем о них, что они отрицали таинства и признавали за Христом лишь божественную природу. В 1198 году в Невере Бернард, декан кафедрального капитула и Рейнальд, аббат де Сен-Мартен, были заключены в монастыре. Еще один каноник из Невера, архидиакон Гийом, предпочел бежать. Он был заочно осужден в 1201 году, в то время как его дядя, рыцарь Эввар де Шатенеф, был сожжен. Гийом бежал к своим окситанским братьям: мы встречаем его в 1206 году, в Сервиане, как *доброго человека*, под именем Тьерри, он *«открыл свою школу»* и дискутировал с папскими легатами и Домиником; в 1207 году мы видим его подле катарского епископа Каркассес. Но во время событий крестового похода его след теряется. Однако эти показательные случаи являются всего лишь верхушкой айсберга. В начале XIII века Шарите-сюр-Луар имело устойчивую репутацию еретического региона. Около 1200 года епископ Осерр преследовал еретиков *«бугров»* (болгар), которых лишили имущества, изгнали или сожгли. В 1211 году двух братьев самого байли графа Неверского, Колена, рыцаря из Осерр, сожгли у него на глазах, в то время, как третий, каноник Лангра и местный кюре, бежал к миланским катарам...

Базилика Сан-Мадлен-де-Вэзле. На Пасху 1167 года в этом бургундском городе, где процветала ересь, отправили на костер дюжину «публикан».

Рейнские катары не все исчезли в 1167 году: массовые костры загорались еще в Страсбурге в 1211 году. В 1231 году катарский епископ по имени Тьерри еще упоминается в Тревес. Но с 1227 года массовые и кровавые репрессии под руководством Конрада Марбургского, посланного папой Григорием IX, выжгли всю ересь между Страсбургом, Майнцем и Эрфуртом. В 1233 году, по приказу Григория IX, Робер ле Бугр и доминиканцы Безансона развернули среди населения Шарите-сюр-Луар пред-инквизиторскую операцию, подобную той, что была в Бургундии, поощряя доносы и зажигая костры. Реальность катарской Церкви Франции была подтверждена наиболее безжалостным способом на массовом костре в Мон-Эме в пятницу 13 мая 1239 года. В тот день, как говорит хронист, после мрачной кампании Робера ле Бугра в Бургундии, Фландрии и Шампани, *«следовало совершить всеожжение, угодное Господу, и сжечь бугров. И их 183 человека было сожжено в присутствии короля Наварры (графа и трувера Тибо Шампанского) и баронов Шампани, в Мон-Эме...»*.

Независимые Церкви, связанные верой

Жертвами вышеупомянутого холокоста были, возможно, жители региона Вертю. Об их епископе говорили, что он «из Моренс». Единственные имена, оставленные нам хронистами, это имена двух старых женщин, Гислы, называемой «*аббатисой Провен*» и Альберей.

Как и катарская Церковь Тулузен, сожженная в Монсегюре, так и Церковь Франции, сожженная в Мон-Эме, восстановилась в итальянском изгнании. Епископ Франции, Гильом Пьер, упоминается в Вероне в 1270 году. Арестованный в 1289 году Инквизицией, он по приказу папы был передан во Францию, но его судьба нам неизвестна. В княжествах Франции и Германии, социально-политические условия не были столь благоприятны для ереси, как в окситанских графствах. Никогда катарские Церкви Франции или Рейнских земель не могли выйти из подполья. Но самое удивительное то, что несмотря на различные названия, которыми их нарекали, подпольные общины свидетельствовали о том, что они не являются изолированными группками, но осознавали свою принадлежность к более широкому движению. У всех них были епископы, и они явно практиковали одно и то же крещение покаяния. «Псевдо-апостолы», сожженные в Льеже в 1135 году, знали, что их братья живут даже в Греции. Как епископ Франции Робер д'Эпернон, приведший свою делегацию в Сан-Фелис-Лаурагэ в 1167 году, публикане Невера в начале 1200-х годов, бежали в Милан или Каркассон. «Катарские архипелаги» сформировали в средневековой Европе созвездия епископальных Церквей, независимых друг от друга, но сплоченных общностью веры.

Территория катарской Церкви Франции охватывала север Франции, Шампань и Фландрию, но также Бургундию и Рейнские земли.

Special Cathares 2006, Pirenees Magazine, p. 86-92.